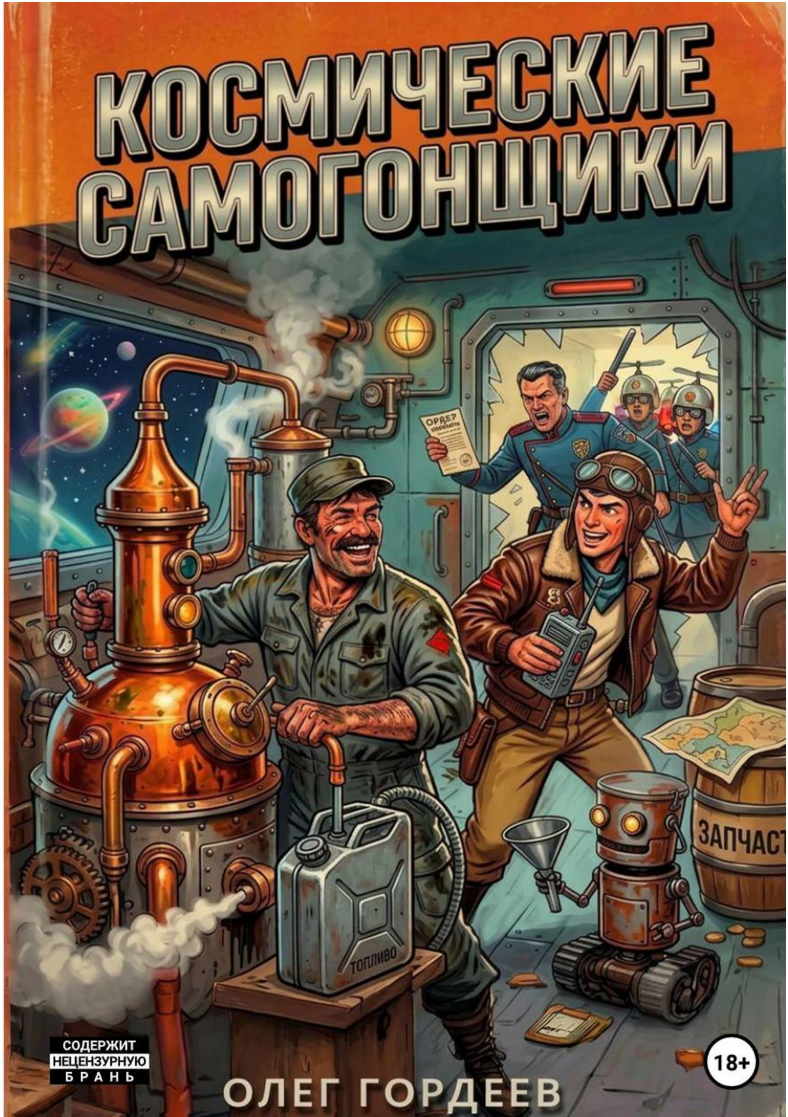

КОСМИЧЕСКИЕ САМОГОНЩИКИ
ОРДЕР
ТОПЛИВО
ЗАПЧАСТ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ОЛЕГ ГОРДЕЕВ

Олег Гордеев
Космические самогонщики

https://litres.ru/74700022
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир будущего — это не квантовые суперкомпьютеры и всезнающие нейросети. Нет! Мир, который нас ждет через тысячу лет – это дизель, ламповые радиолы, ржавые галактические посудины и рок-н-ролл 50-х. А еще отличный сэм, который гонит Михалыч, потомственный самогонщик, решивший подзаработать на пенсии деньжат. Когда Михалыча накрывают жандармы Галактического алкогольного надзора, его отправляют в орбитальную тюрьму. Михалыч и бывший жандарм, Павел Смирнов, напару сбегают из тюрьмы, чтобы сварить легендарное Божественное пойло, конкурс на которое объявлен самим императором. Удастся ли бывшему жандарму и старому самогонщику уйти от преследования и сварить легендарное пойло, путешествуя по космосу на ржавом челноке с самогонным аппаратом на борту? Вас ждёт фантастическое приключение в стиле дизель-панк, с щедрой порцией юмора, абсурда, риска и свободы.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Олег Гордеев
Космические самогонщики

Глава 1

Михалыч взглянул на термометр своего старого самогонного аппарата. Тот показывал 75° по Цельсию. Стрелка медленно, но верно приближалась с заветной цифре.

– Сейчас закапает, – негромко прохрипел старик, обращаясь ни то к себе, ни то к попугаю, который сидел на жердочке поблизости.

– Сейчас закапает, – повторил попугай, давно выучивший все типичные реплики своего усатого хозяина.

Михалыч повернул рычажок, и через холодильник побежала вода. Затем убавил мощность тэна, чтобы не упустить момент, когда из трубки появятся первые капли самогона.

– Головы надо отбирать покапельно, – наставительно бормотал старик, одновременно прислушиваясь к шуму закипающего сырца, доносящемуся из большого медного куба.

Михалыч бросил взгляд на механические часы, висевшие на стене. Те показывали 19 часов 48 минут местного нибирианского времени.

На окраине Центрополиса, душного мегаполиса, столицы планеты Нибиру, закрывшись в подвале своего загородно-

го дома, старый самогонщик занимался искусством. Правда, не все это понимали и уж точно не все одобряли. Особенно это касалось управления казенного алкогольного Монополия. Но Михалычу на них было наплевать. Он точно знал, что даже здесь, в подвале, он сможет получить продукт наивысшего качества. А для настоящего винокура временные неудобства – не проблема. Впрочем, помещение подвала было отлично приспособлено к правильной дробной перегонке огненной воды, ведь старик заранее обо всем позаботился. Здесь было все что нужно и все было под рукой. Настоящие неудобства доставляли Михалычу не бытовые проблемы, а проклятые ищейки Галактического алкогольного надзора, или сокращенно ГАН.

Там, наверху, где красное солнце все еще тянулось к этой пыльной планете своими радиоактивными щупальцами, по грязным растрескавшимся тротуарам неспешно двигались нибирианцы. В общем-то это были никакие не нибирианцы, а всего лишь ленивые потомки людей, поздних переселенцев, покинувших Землю в поисках новой планеты для беспечной жизни и новой родины для своих отпрысков. Этим раздолбаям и в голову не приходило, что где-то совсем рядом, в своем уютном подвальчике потомственный самогонщик творит волшебство, производя огненную воду, дарящую радость людям и смысл существования всей этой дрянной планетке.

В прошлом 2957 году Михалыч, бывший механик ор-

битальных транспортных посудин, вышел на пенсию. Спустя десятки лет, потраченных на ремонт ржавого летающего металлолома, мастер перегона наконец смог со спокойной душой заняться своим любимым делом – самогоноварением. Просторное подвальное помещение было оборудовано по последнему слову самогонной техники. Михалыч, будучи недурным механиком, все собирал, паял и монтировал самостоятельно. Большой 100-литровый медный куб, в который встроен 3-киловаттный тэн, аналоговый термометр и окошко с жаропрочным стеклом для наблюдения за процессом, был увенчан медным шлемом, от которого шла трубка к разборному сухопарнику. Иногда Михалыч вставлял в сухопарник джин-корзину, набитую сухофруктами, а иногда гнал сэм в белом виде, так как местные нибирианские дрожжи сами по себе давали чудесный аромат.

Помещение подвала наполнилось запахом «голов», которые уже были на подходе и поступали в атмосферу через пустой холодильник. Вскоре с кончика трубки сорвалась первая капля.

– Пошла родная, – одобрительно пробубнил старый самогонщик.

– Первач-первач! – истерически закричал какаду, вытягивая шею и расправляя хохолок.

Михалыч подставил под трубку отдельный сосуд для сбора голов. Старик точно знал сколько первача нужно отобрать, прежде чем начать собирать тело. Поэтому он бес-

печно откинулся в своем старом скрипучем кресле, налил себе кедровой настойки, закурил сигару и предался размышлениям. Облезлый какаду Кондратий перепорхнул на плечо Михалыча, чтобы выпрашивать у хозяина орешки, которыми тот закусывал ароматный напиток.

В углу негромко вещала радиола, наполняя подвальное помещение тихим блюзом. Сквозь ее полупрозрачную панели тускло светили радиолампы. Усатый самогонщик в промасленном комбинезоне, развалившись в кресле говорил, обращаясь к попугаю:

– На втором перегоне торопиться нельзя. Сначала идут самые легкие фракции, метанол, ацетон, уксусный альдегид и прочая дрянь, которая нам нахрен не нужна.

– Не нужна, не нужна, – подтвердил Кондратий, ловко раскусывая орешек и добывая из него ядро.

– Когда головы отойдут, можно немного ускориться и собирать тело до сорока градусов, – продолжал Михалыч, потягивая кедровую настойку и попыхивая сигарой. – Но и спешить слишком на стоит, иначе хапнешь хвостов вместе с телом и получишь сивуху вместо хорошего сэма.

Кондратий не возражал. Он понимал, что хозяин прекрасно знает свое дело. Михалыч рассеянно следил за тем, как в стеклянный сосуд капают головы и неспешно бормотал:

– Мой продукт наивысшего качества. Чистый, как слеза праведника. Не то что казенное пойло. Пить государственную химию это самоубийство. А продавать ее – настоящий

геноцид.

– Геноцид, – подтвердил Кондратий, принимая из рук хозяина очередной орешек.

– Проклятые технологи Монополия бодяжат адскую бурду из гнилых опилок. Они травят народ дрянным пойлом и называют это хорошим бухлом, – Михалыч сердито замотал головой, рассыпая вокруг сигарный пепел. – А мой продукт дарит людям радость и душевный покой. Ведь ты пойми, Кондраша, для меня самогоноварение – это не просто доход, а настоящее искусство. К этому нельзя подходить без души, только чтобы сорвать пару лишних гальвано.

Попугай согласно кивал, держа в клюве очередной орех.

– И за то, что я делаю отличное бухло люди графа Корка охотятся за мной целый год, – негодовал Михалыч. – Вместо того, чтобы наградить за оздоровление этой раздолбайской нации, они устраивают на меня облавы, привлекая к этому жандармов из ГАН, как будто я какой-то бандит. Но мне-то понятны их мотивы. Мало того, что мое бухло лучше имперского, так я еще и налоги не плачу.

Михалыч довольно хмыкнул, затягиваясь сигарой и продолжал:

– Но ведь я работаю не для них, а для людей. Не нравится – не покупай, пей свою отраву из опилок. Всю жизнь я платил налоги империи. А теперь – хватит. Имею я право на пенсии заработать пару лишних гальвано? Я отдал этой чертовой работе лучшие годы своей жизни, а теперь хочу посвя-

тить остаток жизни любимому делу. Но нет же, графу Корку этого мало. Он хочет единолично владеть производством спирта в галактике. И его жадность не знает предела. Кстати…

Михалыч заметил, что объем голов добрался до нужной отметки и слил в склянку содержимое сухопарника. Затем заменил сосуд для сбора дистиллята и продолжал, снова усаживаясь в кресло:

– Если вовремя не слить головы, они размажутся по всему погону. И тогда все наши труды пойдут прахом. Мой покойный отец перед смертью завещал мне этот самогонный аппарат и дал наказ – варить для людей только качественный сэм. Не опускаться до уровня правительственных ректификаторов. И всегда гнать только на медном сухопарнике. Никаких ректификационных колонн, слышишь, Кондраша! Я обещал отцу и держу свое слово по сей день.

Михалыч с горечью вспомнил, как, опрокинув напоследок рюмашку своего лучшего сэма, отец отошел в мир иной. Это был тот день, когда он встал на благородный путь честного самогонщика. И в то же время у него начались проблемы с законом. Ищейки из ГАН под управлением графа Корка отлавливали самогонщиков, которые нелегально производили и продавали спирт. Не миновала эта участь и Михалыча.

Люди Корка, приближенного императора, который контролировал производство спирта на планете и во всей галактике, и прикрыли его лавочку, лишив лицензии под предло-

гом нарушения закона. Тогда Михалыч понял, что честным трудом в этом мире не заработать. В ярости он порвал свою лицензию частного винокура и переехал за город в один из самых неприметных домишек. Здесь, в подвале своего дома, Михалыч устроил домашнюю дистиллерию, одновременно являющуюся и лабораторией, где он изобретал свои уникальные рецепты. С тех пор Михалыч вынужден был скрываться и гнать бухло нелегально, маскируя производство под частную мастерскую по ремонту орбитальных челноков и скутеров.

***

В 2958 году галактика Млечный Путь переживала не лучшие времена. Человечество, давным-давно покорившее дальний космос, сильно деградировало и растеряло все свои нанотехнологии, открытые еще в XXI веке. Окончательно был потерян и глобальный интернет, некогда опутывавший не только солнечную систему, но и ближайшие скопления звезд. Люди были вынуждены вернуться в эпоху вонючего дизеля, громоздких реле, дисковых телефонов, виниловых проигрывателей, ЭЛТ-мониторов и прочей ламповой аппаратуры. Впрочем, меломаны на такие обстоятельства не очень жаловались, будучи уверенными в том, что лучше лампового звука из старой радиолы в мире не существует.

В этом деградирующем мире дешевая государственная бодяга из опилок, называемая водкой, являлась средством контроля населения, а настоящий чистый сэм стал большой

редкостью и превратился в главную неофициальную валюту. Тех немногих домашних винокуров, кто осмеливался гнать огненную воду подпольно, ссылали на правительственные рудники дрейфующих астероидов.

Город Центрополис, основавшийся в средней полосе планеты Нибиру стал не только столицей планеты-государства, но и неофициальной столицей всей галактики Млечный путь. Правда, сама галактика об этом не подозревала. Резиденция императора Млечного пути Бухловара – VIII также находилась в Центрополисе. Здесь был построен огромный дворец, в котором хватало места не только императору, но и его придворным.

Что касается самого населения планеты, так это были потомки многочисленных переселенцев с Земли. Правда, сами себя они гордо называли нибирианцами, не желая иметь ничего общего с теми несчастными, что остались догнивать на некогда голубой планете. Сами по себе нибирианцы были грязноватыми, малообразованными людьми, не желавшими знать ничего, кроме невинных развлечений и дешевого бухла. Но надо признать, что представители этой раздолбайской нации были вполне дружелюбными и кайфовыми ребятами, готовыми всегда прийти на помощь, а если надо, и составить компанию, чтобы выпить за любое подходящее и не подходящее событие.

Каким образом некогда развитая и почти цивилизованная кучка людей докатилась до такого состояния? Спокойно,

мальчишки и девчонки, сейчас все расскажу!

В XXI веке, когда искусственный интеллект развился до невероятных высот и уже почти полностью заменил людей, смешав их с дерьмом, начался очередной мировой экономический кризис. Искусственный интеллект служил кучке толстосумов, сумевших вовремя понять выгоды от применения ИИ. Благоденствовали только олигархи и приближенные к правительству люди.

Народ заставляли работать в шахтах, добывая дешевый уголь для обслуживания электростанций, вырабатывающих электричество для дата-центров. В качестве оплаты этого адского труда люди получали паек низкокачественного спирта из опилок, а еду были вынуждены добывать себе сами. Чаще всего еду выменивали на спирт. Такое существование пришлось рабочим не по нраву.

Именно тогда начался бунт рабочего класса, приведший к Великой самогонной революции. Среди зачинщиков бунта оказался один пьяный шахтер, который был больше всех обижен охреневшим правительством. Звали этого шахтера Колпак из-за его нелепого головного убора, действительно представлявшего собой кожаный колпак с металлическими скобами и висящими полями, из-под которых выглядывали слипшиеся, давно не стриженные космы. Колпак был ярым противником творившегося беспредела. Взобравшись на кучу шлама, он красноречиво вещал с нее ротозеям о необходимости свержения зажравшегося правительства. Он высту-

пал за свободу слова и чистый сэм, который не должен облагаться налогами. Он также выступал за изменение государственного строя в сторону монархии, т.к. фальшивая федерация себя не оправдала.

– Господа, – кричал Колпак, потрясая кулаком над собравшейся толпой, – доколе мы будем терпеть это произвол! Жрать стало нечего, спирт, который нам выдают – полное дерьмо и отрава. Предлагаю устроить глобальную забастовку и не выходить на работу, пока президент не покинет свой пост. А ежели он по-хорошему не уйдет, будем брать силой. И тогда уже не поздоровится ни ему, ни его прихлебателям.

– Верно говоришь, Колпак, – выкрикнул, стоявший рядом страшноглазый старик с длинной седой бородой. – Веди нас за собой, сынок, а мы уж тебя поддержим.

– Тогда идем во дворец, – коротко сказал Колпак.

– Что, прямо сейчас? – смутился старец.

– Да.

Так началось великое движение народа. Люди просто собрались в кучу и шли по улицам трущоб, бросив свою повседневную работу. Надо сказать, что большинство ходоков были хорошо поддатыми, что способствовало их активному движению к светлому будущему. Слухи о большом движении быстро распространялись в обществе и через несколько часов, кружа по городу, Колпак собрал огромную толпу. Под неудержимым натиском людей пали огромные дворцовые ворота и Колпака просто внесли на руках в зал заседаний

и посадили на трон. Президент, будучи человеком трусоватым, сбежал из дворца через потайной ход, а вся его охрана, побросав оружие, сдалась без боя, опасаясь жестокой расправы.

Колпака единогласно короновали, сделав императором всея Земли. Была образована планетарная монархия. Сразу после коронации Колпак повелел раздать людям содержимое казенных спиртовых запасов, а затем издал указ об основании императорской дистиллерии, в которой производился высококачественный сэм. Также народу было разрешено гнать самогон у себя дома без каких-либо запретов и ограничений. Главным постулатом новоучрежденного правительства была полная свобода на производство и продажу качественного самогона. Император повелел всем варить хорошее бухло, за что ему официально присвоили имя Бухловар – I. Хотя, кличка Колпак еще долго не хотела отставать от своего хозяина. Сам же Бухловар часто посещал свою императорскую дистиллерию, где производили лучший самогон на планете для потребления самого монарха и его придворных.

Спустя столетия наука шагнула далеко вперед, и бухие ученые совершили большой скачок в космическое пространство. Императорская династия продолжала благоденствовать и многочисленные потомки Колпака правили уже новыми заселенными планетами. Когда же была открыта и колонизирована планета Нибиру, столицу человечества было ре-

шено перенести туда. Эту благословенную планету случайно открыл пьяный космоплаватель, имя которого теперь уже никто не помнит. Ну и хрен с ним.

Несмотря на жаркий тропический климат, людям особенно полюбилась эта планета за обилие произрастающих на ней диких фруктов. Из сладких и ароматных нибирианских плодов люди научились делать восхитительный шнапс. Население планеты непрерывно бухало и жизнь процветала. К настоящему 2958 году потомок славного рода, император Нибиру и всея Галактики продолжал править народом под именем Бухловар – VIII Космический.

Но не все было так гладко, как может показаться. Когда были открыты и освоены все пригодные для жизни планеты галактики, техническое развитие цивилизации пошло вспять. Устав от засилия искусственного интеллекта, люди решили отказаться от проклятых компьютеров и вернуться к ламповым приборам. Нейросети, заменившие собой людей интеллектуального труда и роботы, вытесняющие со своих мест простых работяг, единовременно были признаны нелегитимными. Деградация аппаратуры намеренно была доведена до такой степени, чтобы в ней ни в коем случае не смог заработать искусственный интеллект. Были запрещены и уничтожены даже транзисторы, как прямые предшественники микросхем. А для острастки населения вышел правительственный декрет о полном запрете искусственного интеллекта и возврате к дизелю. Сам император поставил под

декретом свою печать и роспись.

Все делалось для того, чтобы уберечь человечество от неминуемого истребления, как это почти произошло накануне Великой самогонной революции. Впрочем, людям были ни к чему эти хитроумные машины, называемые компьютерами. Последний из них был торжественно разбит и утилизирован лично императором. Роботов постигла та же участь. Обломки проклятых машин были торжественно отправлены на свалку вблизи зачухломского города Кринжополя, расположенного к югу от столицы.

В обиходе у технарей были оставлены лишь электронные лампы, на которых работали допотопные дедовские приборы и медленные ржавые ЭВМ с перфокартами и мониторами на электронно-лучевых трубках, которые по непонятным причинам не относили к компьютерам и использовали только для инженерных и бухгалтерских расчетов. С тех пор дизель, промасленные шестеренки и благословенный ручной труд вновь возвратились в массы. Но самодеятельные умельцы все-таки сумели создать примитивные ламповые анализаторы для бортовых компьютеров, которые медленно работали и глючили напропалую.

Космические корабли, работавшие на солярке, вопреки здравому смыслу активно покоряли самые дальние уголки галактики. Однако, человечеству никогда бы не удалось проникнуть так далеко, если бы оно хоть на минуту протрезвело и задумалось о невозможности таких перелетов. Но пья-

ному, как говорится, море по колено, а тем более какой-то там космос.

Как уже говорилось, столицей для человечества была выбрана планета Нибиру, как наиболее благоприятная для жизни гомо сапиенс. Субтропический климат позволял выращивать на задворках загородного дома обывателя горы экзотических фруктов, не особо заботясь о засухе и вредителях. Вредителей на благословенной планете еще не завелось, а влаги здесь хватало с избытком. Почти ежедневно тропические дожди накрывали Нибиру белесой стеной и зеленые друзья человечества блаженствовали в своем субстрате и неведении быть съеденными или пущенными на самогон.

Но надо признать, что люди, согласно своей природе, довольно быстро засрали планету, начав добывать на ней нефть и уголь. Поверхность планеты за очень короткий срок была опутана нитями железных дорог, по которым на всех парах лихо мчались паровозы, пожиравшие антрацит. Асфальтовые шоссе раскинули свои рукава во все стороны от Центрополиса и соединяли столицу со всеми крупными мегаполисами планеты. Бухие компании в сверкающих лаковыми крыльями «Ситроенах», «Фольксвагенах» и «Кадиллаках» мчались по раскаленным шоссе под рок-н-ролл 50-х, доносившийся из ламповых радиол. Пиво лилось рекой, сигаретный дым стоял коромыслом. Бутылки «Будвайзера», весело кувыркаясь, летели на обочину. Жизнь была прекрасна!

Вместе с тем, стоит отдать нибирианцам должное в том, что они смогли приручить дикие нибирианские растения и обуздать несговорчивую фауну, не желающую идти на корм разумным млекопитающим. Потомкам землян удалось создать на Нибиру вполне гармоничный мир раздолбаев и кайфологов. Мало того, что здесь все работало на дизеле, вся связь планеты держалась на допотопном телеграфе и проводной телефонии.

Однажды, проснувшись после очередной попойки, император издал указ об окончательном возвращении цивилизации в состояние тысячелетней давности, а именно в состояние 1958 года. Именно тогда был совершен большой скачок в прошлое, а точнее – «Большой провал», как его мгновенно окрестили независимые историки и сумасшедшие пророки.

Люди неспеша и с кайфом прожигали свою никчемную жизнь на планете, жаря по вечерам барбекю на своих загородных участках, бухая самопальных сэм, танцуя Буги-Вуги и слушая новенькие виниловые пластинки на старых как мир проигрывателях. Но, как полагается, такая лафа продлилась недолго.

Дело в том, что производство и продажа табака и алкоголя, всегда составлявшие значительную часть бюджета государства, не могла быть оставлена без контроля. Население Нибиру охотно употребляло хороший самогон, производимый мастерами-одиночками, в то время, как массовое производство выпивки, поставленное на бюджетные рельсы

испытывало стагнацию из-за низкого качества спирта, который, как стало известно по непроверенной информации от знающих людей, производился все из тех же опилок методом безбожной ректификации на ржавых колоннах казенных дистиллерий. Впрочем, доподлинно знал об этом только граф Корк, приближенный к императору, заведовавший казенным алкогольным Монополием.

Именно с подачи графа Корка император изменил принципам свободы, заложенным его предшественниками и наложил запрет на производство и продажу домашнего алкоголя, чем привел значительную часть нибирианцев в крайнюю степень негодования. Как полагается, правитель узнавал о том, как живет народ лишь из уст министров и приближенных людей. Ведь эти люди не могут врать своему обожаемому правителю! На столь непопулярное решение сподвигло императора уверенность в том, что в результате производства домашнего алкоголя стали случаться отравления. Эту уверенность императору внушил ни кто иной, как граф Корк. Он убедил императора в том, что спирт, производимый на государственных заводах – наивысшего качества и это убережет граждан от отравлений. Этим указом император развязал руки Корку, который, будучи теперь абсолютным монополистом, значительно ухудшил и без того плохое качество спирта, продолжая производить суррогат из опилок.

Но этот же указ одновременно и открыл ящик Пандоры.

Как известно, жизнь всегда пробьет себе дорогу, как пробивает асфальт весенняя молодая поросль. Народные умельцы стали производить сэм подпольно. Отозванные лицензии легальных винокуров не помешали им продолжать гнать и продавать сэм соотечественникам. Одним из таких нелегальных самогонщиков оказался и Михалыч.

***

Последние капли самогона докапывали в стеклянный сосуд и Михалыч уже готов был прекратить второй перегон, когда массивная дубовая дверь подвала вылетела прочь, едва не сбив старого самогонщика с ног. Адское облако пыли поднялось в воздух, заставив Михалыча кашлять и чихать.

Пока усатый винокур прокашливался и приходил в себя, в помещение подвала ворвалась группа жандармов, вооруженных электрическими жезлами. Ударами электрошокеров парочка дуболомов уложила на пол ничего не понимающего старика. Один из жандармов сцепил руки Михалыча за спиной наручниками, а второй прижал его к полу своим кирзовым сапогом. Еще несколько жандармов рассредоточились по периметру. Помещение, окутанное спиртовыми парами и оседающей пылью, наполнилось имперскими легавыми в казенной форме, нелепых шлемах, увенчанными дурацкими пропеллерами и полицейскими мигалками на плечах.

В полумрак подвала, оглашаемое дикими криками обезумевшего попугая, вошел капитан Грэм. Это был мужчина средних лет с зачесанными назад седеющими волосами,

также облаченный в казенную полицейскую форму. Следом за Грэмом протиснулся инспектор Кламп, тщедушного вида человечек, прижимавший к груди папочку из которой торчали пожелтевшие листы документов.

Едва оторвав от пола свою усатую физиономию, Михалыч разглядел значки на груди жандармов. Его догадку вскоре подтвердил голос подошедшего капитана Грэма:

– Галактический алкогольный надзор. Вы арестованы по причине нарушения закона. Инспектор Кламп, проведите подсчет и внесите в протокол наличие вещественных доказательств.

– Иди в жопу, Грэм! – прохрипел Михалыч, все еще прижатый к полу тяжелым сапогом жандарма.

– Знакомый голос, – протянул капитан с внезапной радостью в голосе. – И кто бы это мог быть?

– Я тебе щас горло перегрызу, имперская ты крыса, – негодовал поверженный самогонщик.

– Да это же ни кто иной, как легендарный Михалыч, – продолжал приятно удивленный Грэм. – Какая удача для меня и какая неудача для тебя.

Суетящийся неподалеку Кламп занес это в протокол.

– Инспектор, – скомандовал Грэм, указав на штабеля составленных у стены дубовых бочек, – дайте мне на пробу образец дистиллята.

Инспектор Кламп, привычный к такой процедуре, достал из инструментальной сумочки походную стопку из нержа-

вейки. Он проворно повернул краник ближайшей бочки, набрал самогона и торжественно преподнес стопку Грэму.

Капитан с видом знатока сначала понюхал образец, позволяя своим рецепторам насладиться ароматом, а затем сделал небольшой глоток. Огненная жидкость мягко прокатилась по горлу капитана и скользнула в пищевод, оставляя после себя приятное тепло и фруктово-ягодное послевкусие с дубовыми нотками. Капитан Грэм закрыл глаза от наслаждения.

– Да, это он, – проговорил капитан, смакуя ароматную выпивку. – Узнаю этот вкус. Раньше я уже имел возможность попробовать этот божественный напиток. Сегодня же я снова встретил его создателя.

– Не могу разделить твою радость, мерзавец, – огрызнулся Михалыч.

– Поднимите его, – приказал Грэм жандармам.

Михалыча, у которого руки оставались сцепленными за спиной наручниками, подняли и усадили на стул. Пока Грэм был занят старым самогонщиком, инспектор Кламп втихаря достал из внутреннего кармана стальную фляжку и нацедил в нее самогона, так как не желал упустить возможность заправиться качественным бухлом.

– Итак, – декламировал капитан, стоя напротив обездвиженного самогонщика, – назови свое полное имя.

Михалыч только презрительно сплюнул.

– Впрочем, я его и так знаю, – криво усмехнулась Грэм,

поражаясь своей осведомленности. – Валерий Михайлович Винокуров. Потомственный самогонщик и рецидивист, которого разыскивается ГАН уже не первый месяц. Со времени нашей последней встречи, похоже, ничего не изменилось. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Михалыч продолжал хранить молчание, презрительно грядя на имперскую крысу.

– И совершенно напрасно, – продолжал Грэм. – Обычно таких как ты ГАН отправляет прямиком в орбитальную тюрьму. Но тебе, Валерий Михайлович, я делаю щедрый подарок. Я предлагаю тебе перейти на легальные рельсы, поступив на службу в государственную дистиллерию в качестве технолога производства. Это очень щедрое предложение!

– И начать производить отраву, которую вы впариваете народу под видом хорошего бухла? – гневно прорычал Михалыч. – Да я лучше сдохну в тюрьме, чем буду служить негодяям.

– Что ж, очень жаль, – пожал плечами Грэм, допивая конфискованный самогон. – Такой талант не должен пропадать. Но ты с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.